

Асса

На творческий поиск
Растрчено самопознание.
До верных решений
Подсказкам не вымахать
за ночь.
И смотрится
В зеркальце
русского солнцестоянья
Валет:
Александр Сергеич-Сергей
Алексаыч...
Оставим в покое
Трезора, и Джима, и Жучку:
Ты сам себе сторож –
Так будь в созидательном гневе!
И всякая строчка
Отыщет свою авторучку,
И каждый поэт
Упокоится в собственном небе.

Позёмка

Как хорошо зимой в чужом доме
Повспоминать о крымском

разнотравье,
На скромный завтрак глядя,
самому
Постель беловспотевшую
заправить –
И снова на нее вдвоём упасть
В предчувствии лирического
шторма...
Остывший кофе
потеряет власть
Над заново задёрнутою
шторой,
И в сладком новогоднем
полусне
Январь свои снежинки
обналичит...
Привидятся в полуденном окне
Вершины гор –
ступени в безразличье, –
Где знать не знает
трезвая Москва
Мускатные рассветы
в Коктебеле
И не приходят в голову слова
«Мороз отступит... Слабые
метели...»

Волошинский сентябрь

Глупеть, наливать, выпивать
С древком белого флага,
С похмелья себя узнавать
В профилях Карадага –
И слизывать с мятой хурмы
Персиковую смазку...
Вокруг Коктебеля холмы –
Гор карнавальные маски.

Кричать всем подряд:
«Ай лав ю!» –
Нотам, певцу, роялю...
А где комсомольцы свою
Молодость прожигуляли?
Искать – не видать ни черта –
Губы москвички Ирины:
К рукам прибрала темнота
Чёрное море и рифмы.

Распробовать вкус тетивы
Мраморного амура,
Измерить сонливость халвы,
Слушая Азнавура,
Подкинуть харчишек костру,
Высмеять звёзды седые –
И в книге заливок к утру
Выключить все запятые.

Меня зовут Любим Люблю –
Хотите, паспорт покажу? –
Все штампы здесь:
ночей не сплю,
За новостями не слежу...
Краснеют в спальне витражи:
Ты – в неземном и заводном...
Сугроб и холоден, и жив –
Но это где-то за окном.

И с наступающей весной
Истома вскользь
поздравит нас...
Как тихо...
В темноте страстной –
Промоины счастливых глаз.

После дождя

Август...Золотом тронет виски
У берёзенок простоволосых.
Обопрутся юнцы-стебельки
На грибной лакированный
посох.
Равнодушный к таким чудесам,
С первобытным остервененьем
Тренируется в рощах десант
Наносить ножевые раненья.
Сплюнет маршал зачисток,
восход –
Превратятся сверчки
в истуканов
И протрёт ветерок небосвод
Плохо выжатой марлей тумана
Стрекозе поднимать на крыло
Уцелевших во влажной уборке.
Как же белым под шляпки
взбрело
Прыгнуть именно в наши
ведёрки?

Ни страна, ни погост,
ни развилка,
Ни весенний овраг за домами,
Ни венок, ни стакан,
ни бутылка –
Мне ничто не напомнит о маме

Ни мальчишка,
слезающий с вишни,
Ни старушка в цветастой
панаме,
Ни пыхтящий под штангой
гаишник –
Мне никто не расскажет
о маме.

Ни в церквушечке
под образами,
Ни в зимовье над берегом
Маны,
Ни в рыдающем
зрительном зале –
Я нигде не заплачу без мамы.

Никакая нечистая сила,
Ни снега, ни дожди, ни туманы,
Ни вердикт воронья
над могилой
Не отнимут ребенка у мамы.

Облака проплывают в обнимку...
Всё отдам, не жалея ни мало,
Чтоб на миг оказаться
на снимке,
Где берёзы, скамейка – и мама.

Уроки жизни

Это платье о том, как выжить
После громкого расставанья,
Эта водка о том, как выжать
Из бесцветности ликование,
Эти буквы – инициалы
Терпеливых и твёрдых духом...
Идеалы – на пьедесталы,
Слюни, сопли и слёзы – мухам.

Этот месяц о том, как страшно
В темноте над обрывом
звёздным,
Все рассветы – о том,
как странно
Облаков кровоточат дёсны,
Эта песня о том, как ноты
Разлетелись по белу свету...
А исчерканные блокноты
На растопку отдам соседу.

Провинция без моря

Она и он. Надежда. Дмитрий.
Дом быта. Двухэтажки. Сквер.
Безмолвие как на Памире.
Мороженое как в Москве.
Вечерний парк. Аллея в липах.
А вот и тополь-великан.
Рука в руке. И солнце липло
Широкой грудью к облакам...
Камин, жасмин, туман и манго –
Набросок к памятной весне.
И снова осень-графоманка
Рифмует листопад и снег...

Ильин день

Субботний день
на привокзальной площади.
Мороженое, выпечка, пиво.
В наушниках гремит костями
«Продиджи».
«Москва – Хабаровск»
где-то далеко.

Девушка с чемоданом
на колёсиках.
Нетрезвый тип с малиной
в туеске.

Простите мне,
щановны китаёзики,
Что я пишу на русском языке!

«Кому беляш? –
Недорого и вкусненько!»
Разинутые рты у кошельков.
Пустое лето. Дивная акустика.
И слёзы на глазах у облаков.

Русская зима

Вдали от творческих открытий
Разлили по стаканам
праздность,
И жизнь в отсутствие событий
Уже не кажется напрасной.

Вершины съёжились
в вершинки
И с этим свыклись мал-помалу,
А буквы – чёрные снежинки –
Летят на белую бумагу.

Февраль погас.
В глазах стемнело.
И плакать хочется безумно.
В окне у Казимира небо
Необоснованно безлунно.

Затянем пояса и песни.
Слова толкуются впрямую.
«Мороз и солнце,
день чудесный...»
Ну, ничего, перерифмуем.

Остановились часы
Времени нет
Их починить

Тихая улыбка –
Это
На всю смерть

Дождь падает в ноги,
А все норовит
Дать мне пощёчину...

Дождь зарядил...
Пьёт и не может напиться
Желторотый сентябрь

Тишина
Трёхлитровая банка с водой
Отстаиваю свои права

Включил телевизор
С экрана несут и несут
Труд моего врага

Бюджетная Россия

... И вот уже Гамлет родным
не опасен:
Он вырос на песнях блатных.
Раздумья
в глубоком культурном запасе
И в шопинге – смысл выходных.

Трёхдневной нетрезвостью
не козыряют
На кассе у входа в музей...
Пока человеческий облик киряет
Находимся в стаде друзей.
И саунинг с бухлингом русскую ду...
От пушкинга уберегут,
Пустые бутылки бомжи обнаруж...
На чёрном речном берегу.
Край неба закатного нежно
подоткнут

И к прошлому нервно пришит.
Плачу подходящий, пока не подохну
В своей алкогольной глуши!

Рифмуются: точка со знаком вопроса,
Со знаком вниманья – постель...
Под карканье стаи ворон-альбиносов
Отмучился век скоростей.

За околицей

Облака в закатных блёстках.
Стихли вопли пацанов.
В чистом во поле берёзка –
Как закладка в книге снов.

Одинокая берёзка –
Поля светлая печаль.
За свои пять лет Бориска
Белоствольней не встречал!

В жарких сумерках берёзка
С умным видом шелестит:
«Ласкам не хватает лоска...
Пастухи придут к шести...»

За телегою повозка
Прячутся в туман густой.
Деревенская берёзка
Одарила берестой.

Красноглазым перекрёсткам
В дар – железные моря...
Одинокая берёзка –
В небо
Лестница
Моя.

